

УДК 1(091)

DOI:

РЕЛИГИЯ И НАУКА ПРОТИВ ЛОЖНЫХ ИДЕЙ И ВЕРХОГЛЯДСТВА

(Еще раз о реальных и по-настоящему эффективных механизмах эволюции)

Эмир Ашшурский

канд. пед. наук, Институт искусственного интеллекта при НАН Украины, **Украина**

e-mail: e.ashursky@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-4735-7587>

Резюме. В данной философской работе предложен новый гипотетический алгоритм происходящих в живой природе эволюционных процессов. В частности, согласно автору, хотя саморазвивающаяся материя и опирается на всеобщий упорядоченный характер движения, однако перейти от неких отвлеченных формул к конкретным вещественным реалиям без целевой поддержки извне она заведомо бы не смогла. Причём на уровне человека позитивная творческая роль этого высшего организующего фактора ярче всего проявляется в трёх эволюционно значимых ипостасях: сакральной (дух), информативной (в виде накапливающего ценнейший житейский опыт психоламаркизмского ментала) и структурно-каркасной (благодаря чему разные материальные оболочки получают возможность объединиться в едином теле). Кроме того, все наблюдаемые сегодня в природе таксономические трансформации следовало бы, очевидно, разделить на две полярных категории: макро- и микроэволюционные (или дарвинистские). И если любые качественные мега-скачки вполне логично было бы, разумеется, причислить здесь к первой группе, то всякого рода приспособительные изменения (обусловленные в том числе педоморфозом, паразитизмом, неотенией, полиплоидией и т.д.) - как раз уже ко второй.

Ключевые слова: видообразование, системная иерархия, разноуровневое восприятие времени, психоламаркизм, антидарвинизм, мультифазная эволюция

Преамбула

Почти так же, как уходящий год для всех кондовых дарвинистов был примечателен сразу несколькими широко разрекламированными юбилеями*, с которыми они носились все 365 дней подряд, как мать с собственным ненаглядным и бесценным для неё дитём, так и год грядущий открывается, по крайней мере, двумя круглыми и весьма, к тому же, приятными датами, однако уже... в противоположном лагере среди убеждённых (а самое главное – хорошо известных в интеллектуальных кругах) критиков неodarвинистской модели развития.

И прежде всего речь тут, конечно же, идет о достопамятной булле Папы римского Пия XII «*Humani generis*» [1], обнародованной точно, как раз на срединном изломе столь богатого событиями XX века и знаменовавшей собою легитимизацию католической церковью термина «теистический эволюционизм». Причём принято считать, что на такой смелый и даже несколько рискованный как для понтифика шаг его подвигло ознакомление с переданным ему черновиком Шарденовской рукописи [2, с. 176–178] «Феномен человека» (напомним: в чистовом варианте этот уникальный трактат был издан уже после смерти самого автора в 1955 году).

В свою очередь, среди представителей православной учёности вопросами высшего телесно-духовного совершенствования, пожалуй, успешнее других занимались проф. Андрей Кураев и протоиерей РПЦ Александр Мень (которому, кстати, 22 января исполнилось бы 90). И в этой связи лучше всего было бы, очевидно, отразить тут их идейную позицию путем

* Главным образом тут имеется в виду 200-летие соавтора данной теории Альфреда Рассела Уоллеса и 160-летие первого русскоязычного перевода «Происхождения видов», а также пару юбилеев меньшего масштаба, связанных с именами К.А.Тимирязева, А.А.Богданова-Малиновского, М.Линча и др.

прямого цитирования соответствующего печатного наследия их обоих. Ну и начнем, наверное, всё ж таки с юбилея** :

«Задолго до Дарвина и Уоллеса в христианской мысли уже высказывалось аллегорическое понимание библейских текстов. В 1816 году митрополит Филарет отмечал важность того, что в Книге Бытия человек создан «не однократным действием, но постепенным образованием». А св. Серафим Саровский, объясняя людям Библию, говорил: «До того, как Бог вдунул в Адама душу, он был подобен животному». Так что библейские дни творения предстают теперь перед нами в виде грандиозного потока, который вынес животное на уровень миров сверхприродных!».

По существу, в унисон с ним рассуждает и клирик Константинопольской православной церкви А.В. Кураев [3]: *«Борьба против дарвиновской теории эволюции не есть борьба против феномена развития и усложнения в нашем мире как такового!».*

Ну и в контексте здешнего краткого обзора крупнейших современных религий невозможно, разумеется, пройти мимо ислама. К слову сказать, в своей книге «История конфликта между религией и наукой» (вышедшей ровно 150 лет тому назад) земляк Дарвина философ и врач Д. У. Дрейпер [4] беспощадно и весьма основательно раскритиковал католическую церковь за её неприятие «магометанских взглядов на происхождение человека от низших форм до нынешнего его статуса». Ведь, если уж досконально тут разобраться, то какие-то альтернативные эволюционные доктрины действительно выдвигались арабскими, османскими и персидскими [5] мудрецами, начиная еще с IX века - и вплоть до эпохи «позднего периода модернити». Причем отрицание мусульманами идей всеобщего видового прогресса воочию проявилось как раз уже в последних полтора-два столетия, когда само имя Дарвина стало ассоциироваться у них прежде всего с западным колониализмом и пресловутой глобализацией.

Ну и в завершение этого вводного раздела остановимся еще буквально мельком на одной довольно-таки экстравагантной версии [6]. Саудовский теолог и литератор Д. С. Джаладжель публично декларирует в своих работах адамическую эксклюзивность эволюционных подходов, утверждая при этом, что сотворение Адама отнюдь не обязательно должно знаменовать собою отправную точку для человечества. «Ибо, - по его словам [7], - Коран не содержит никаких четких сведений относительно того, жили ли на Земле до сошествия Адама еще и другие разумные существа». То есть в конечном итоге Джаладжель недвусмысленно намекает на то, что некие первобытные дикари могли обитать здесь еще до появления Адама; ну и, вероятней всего, ближайшие Адамовы потомки вскоре-таки смешались с ними путем естественного полового скрещивания.

Хотя, откровенно говоря, не нужно, в общем-то, быть семи пядей во лбу, дабы, сопоставив его концепцию с давно уже доказанным фактом наличия чисто неандертальских генов (а порою и целых генетических кластеров) в наследственном аппарате нынешних кроманьонцев, подспудно догадаться откуда же на самом деле у саудовского профессора возникли вдруг этакие чуть ли не крамольные умозаключения...

1.

В свою очередь, если обратиться к научно-гуманитарной трактовке данной проблемы, то подлинными идейными «волнорезами» тут можно, пожалуй, считать крупного русского социолога и убежденного славянофила Н.Я. Данилевского (с его весьма объёмистым тысячестраничным трудом “Дарвинизм. Критическое исследование”), а также белгородского мецената и просветителя Н.Н.Страхова, почти сразу же поддержавшего коллегу парой метких актуальных статей «Полное опровержение дарвинизма» и «Всегдашняя ошибка дарвинистов» [8]. Но, впрочем, из-за твердых и нескрываемых монархических взглядов, при Советской

** Цитируется по кн.: Александр Мень «История религии» (в 6-и томах). Том 1, ч. II «Человек во Вселенной», гл. 5 «Творение, эволюция, человек». Эл. ссылка: http://www.alexandrmen.ru/books-/tom1/1_gl_05.html

власти имя прогрессивного отечественного философа Николая Данилевского было, увы, обречено на творческое забвение, а его книги изъяты из всех государственных библиотек. Так что неизвестно, узнали бы мы вообще об этом замечательном фундаментальном трёхтомнике, если бы на него то и дело не ссылался в своих ранних работах академик Л.С.Берг.

Итак, попытаемся теперь, всё же, по возможности подробней ознакомиться с многогранным научным наследием признанных наших корифеев, проанализировав заодно и кое-какие современные новаторские веяния в данной области.

Практически на исходе Гражданской войны в питерском Госиздате тиражом 2000 экземпляров вышла монография, тогда еще молодого профессора ПГУ Льва Берга «Номогенез или эволюция на основе закономерностей». Причем в ней он, умело используя богатейшую коллекцию фактов, скрупулёзно собранных Данилевским [9], впервые представил мировому учёному сообществу такую вот (см. далее) довольно смелую оригинальную гипотезу [10].

Как известно, дарвинизм начинает свою доказательную цепочку «изменчивость-наследственность-отбор» с изменчивости. Но что такое изменчивость? Это, как говорят дарвинисты, совершенно случайные, не обусловленные ни внешним космическим разумом, ни внутренней жизненной силой перемены в строении организма, т. е. мутации, которые к тому же могут осуществляться во всех направлениях - подобно лучам Солнца, ибо для диапазона их изменчивости «per se» нет никаких рамок. Если изменения вредны, то они в процессе отбора исчезают, а если полезные, то сохраняются. Что ж, такая постановка проблемы действительно выглядит с виду вполне резонной, простой и доходчивой: изменения могут быть какими угодно, а уж отбор сам позаботится о сохранении тех из них, которые окажутся полезными и целесообразными. Однако А. И. Введенский в своей книге «Логика» [11] недвусмысленно замечал, что простота является плюсом только при прочих равных условиях, а в противном случае «простота - это естественный предрассудок» (в данном же случае подобных условий нет и в помине).

В книге ботаника В. Л. Комарова «Флора Маньчжурии» [12] приводятся весьма ценные для нас сведения, согласно которым новый вид возникает вследствие изменения какого-то признака сразу почти у всех особей; если же изменения появляются лишь у нескольких разрозненных экземпляров, то они тут же немедленно гасятся скрещиванием. Эти данные Комарова являются достаточно красноречивыми, но отнюдь не единственными. «Любому начинающему дантисту хорошо известно, - подчеркивал еще Н. Я. Данилевский - что усложнение коренных зубов отличалось четкой закономерностью, т.е. безо всяких слепых проб и хаотических «блужданий» (как того требует дарвинизм), а самое главное - без разнообразия промежуточных опций. Ламарковское упражнение-неупражнение (внесенное чуть погодя Дарвином в свою теорию [13] [14] [15]) в этом случае также полностью исключено, т. к. зубы формируются под деснами, а посему, естественно, никаким «упражнениям» не подвержены». Причём, между прочим, это большая загадка не только для биологов, но и для палеонтологов. В частности, если бы всё определялось лишь внешними условиями, то мы имели бы одно из двух: или сегодня уже не было бы (в силу появления неких новых условий) тех простейших организмов, которые царствовали миллиард лет назад, или же — поскольку данные организмы успешно ныне продолжают свою жизнь, — земной шар должен был бы сплошь покрыться этими простейшими. Но мы ведь с вами прекрасно видим, что ни того, ни другого нет и никогда не будет!

Именно поэтому Берг и говорил, что борьба за существование, по сути дела, ничего не объясняет: у дарвинистов выживает не самое целесообразное, а самое прочное; так что с их точки зрения победителями в жилищном вопросе оказались бы пещеры первобытных людей, высеченные в скалах. А кроме того, если, допустим, на площади в один гектар в возрасте 10 лет способны произрастать около миллиона деревьев бука, то уже через 100 лет их останется, по идее, всего-то не более 500, что явно должно привести как к уменьшению числа форм вариации семян, так и к уменьшению возможностей оптимального выбора среди них. Однако, как видим, целесообразное здесь как раз наименее вероятно, - и поэтому жизнь с научной точки зрения есть чрезвычайно редкостный феномен, который на практике почти не

реализуем. Но ведь она всё же таки существует - и причём существует вопреки и назло второму закону термодинамики!.. И вот, пожалуй, именно берговская теория номогенеза, в отличие от изрядно уже закосневшего в своих догмах пресловутого дарвинизма, пытается всё же хоть как-то отыскать объяснение данному парадоксу, открыто признавая наличие в живом организме некой внутренней информативности, состоящей в прямом двустороннем контакте с информативностью более высокого уровня – космической!

2.

Вызывает несомненный интерес современная трактовка номогенеза именно с позиций неопифагорейства, т.е. как опосредованное гомоморфное отображение саморазвития каких-то внешне скрытых числовых рядов и функций. Впрочем, речь здесь может идти, скорее уж, об усовершенствовании тонколептонной полевой оболочки, а не привычного для нас телесного субстрата. Ведь, как выяснили генетики, структурный состав нуклеотидов и хромосом почти не влияет на степень сложности отдельных тканей и организма в целом. Отсюда следует, что на дифференциацию в онтогенезе и прогресс в филогенезе воздействуют совсем иные факторы. И вот как раз в их роли способны тут выступить либо постоянно совершенствующиеся белки-компьютеры, либо некая «утонченная» (если попытаться применить к данному случаю терминологию Е.П.Блаватской) материя.

Кроме того, к очевидным минусам рассматриваемой здесь концепции можно, пожалуй, отнести и то обстоятельство, что при строго облигатном подходе (т.е. без допущения даже малейшей возможности какого-либо внутемутационного целесообразия) она, так или иначе, неминуемо ведет к практическому признанию человека игрушкой природы, что, в свою очередь, чревато и заведомо отрицательным ответом на вопрос о смысле нашего земного бытия. Всё же таки напомним: под номогенезом, следуя Л.С. Бергу [5], подразумевается такое четко регламентированное эволюционное развитие, где мы по своему субъективному желанию ничего изменить уже не в силах.

Вот почему в основе филогении должен, бесспорно, лежать именно ламаркизмский принцип [16]. И хотя подобное умозаключение выглядит вполне естественным и не нуждается в каких-то особых апологиях, приведем тут всё же публичное высказывание на сей счет одного из самых, пожалуй, авторитетных отечественных генетиков нашего времени, лауреата Государственной премии СССР Виталия Кордюма [17, с. 176 - 177]:

«Сегодня уже совершенно очевидно (при всей даже своей бывшей непризнаваемости) решается проблема наследования приобретенных признаков. Но следует отметить, что любое приобретение нового признака происходит сугубо по потребности. Причем мы его не то что не замечаем, - мы от него попросту отмахиваемся, т.к. верим не природе, а всякой показухе и «цирку». Это когда у крыс отрезали хвосты, пытаясь доказать, что данный признак (в виде укороченного хвоста) не передается по наследству. Между тем как в биосфере подобные переносы информации происходят массово, повсеместно и очень эффективно. Более того, природное наследование ценных приобретенных свойств (как и транзиторное их использование) – это явление не только вполне естественное, но и экологически необходимое!»

Впрочем, даже столь убедительный и почти уже всеми признанный факт ничуть, однако же, не запрещает отдельным субъектам земной биоты привносить сюда также и некий свой «эксклюзив». Кстати говоря, в предыдущей своей печатной работе [18] автор ввел в рассмотрение сразу 4 новых альтернативных рычага эволюции: пищевой, белковый, шаговый и ментальный (психоламаркизмский). При этом белковый путь был проиллюстрирован нами на птицах, пищевой – на пчелах и шаговый – сразу на нескольких различных таксонах. И, в частности, здесь, в соответствии с логикой повествования, хотелось бы вкратце остановиться именно на последнем из них.

Итак, сущность шагового принципа состоит в следующем: для того, чтобы произошёл хоть небольшой качественный скачок (независимо от его участка, вида ткани и т.п.) надо, чтоб на этом месте количество клеточных делений было как минимум на одно больше по

сравнению с предыдущим поколением. Если же перейти конкретно к интересующему всех царству Metazoa, где самым актуальным для нас локусом является, конечно же, нервная ткань, - то именно к шаговой эволюции эктодермы (хотя, впрочем, в какой-то степени и мезодермы) должно быть, по идее, приковано основное наше внимание. При этом лишнее деление способно произойти, пожалуй, лишь в материнской утробе (ибо на свету нейроны не демонстрируют обычно особой митозной активности) – что, в свою очередь, может быть реализовано только при постепенном “сминании” начальных стадий развития плода. К слову, вариант, связанный с большей якобы продолжительностью самой по себе лунно-месячной декады, вряд ли здесь практически применим; особенно если есть возможность объяснить всё гораздо проще: скажем, с позиций разноуровневого восприятия времени.

Таким образом, шаговый тип эволюции является, на первый взгляд, вполне приемлемым вектором не только для хордовых, но и для многих других нынешних или ископаемых видов, сколь-нибудь причастных к феномену постадийного развития (яйцо-личинка-куколка и т.п.). Судя по всему, примерно то же самое можно сказать и относительно растений, прорастающих из спор и семян. И если природа не пошла по этому, очень лёгкому для неё, да и совершенно, кстати, естественному пути – то данное обстоятельство можно трактовать не иначе как дополнительный веский довод против номо- и ортогенеза.

Что же касается пищевого пути передачи эволюционно полезных свойств, то несмотря даже на кажущуюся свою обыденность и простоту, он уже не столь здесь актуален, поскольку с материнским молоком к ребенку из ценных для нас белков могут поступать разве что иммуноглобулины или некие схожие гистаминоподобные ферменты.

Итоговое резюме

Напоследок, тем не менее, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что именно ментальный вектор является решающим рычагом общеземного биологического прогресса. Поэтому приведенная выше авторская аргументация может тут рассматриваться, пожалуй, лишь в качестве эдакого извинительного реверанса, направленного, по сути, на то, чтоб человека не отождествляли ничтоже сумняшеся с какой-то примитивной ходячей хромосомой. Ну и плюс к тому же, на наш взгляд [19. с. 38 - 40] [20], все наблюдаемые сегодня в природе таксономические изменения строго обязательным образом должны быть, очевидно, разделены на две полярных категории: макро- и микроэволюционные (т.е. попросту говоря, дарвинистские). И если любые качественные мега-скачки вполне логично было б, разумеется, причислить именно к первой группе, то вот, скажем, всякого рода внутривидовые сугубо приспособительные вариации (обусловленные в том числе педоморфозом, паразитизмом, неотенией, полиплоидией и пр.) - как раз уже ко второй!

Причём правота и своевременность подобного подхода важна и в дидактическом плане. Во всяком случае не секрет, что одним из наиболее часто задаваемых на различных философских диспутах вопросов бывает примерно такой: почему и как мудрейший наш любвеобильный Аллах мог в своём гуманном проекте допустить выедание человека изнутри всякими непотребными червяками?! А, между тем, ответ-то тут, как оказывается, элементарно прост - ибо паразитов поскольку, по идее, изначально никто и не собирался проектировать, тем более что само уже по себе вынужденное упрощение формы и тела вовсе не требует никаких особых предварительных расчётов! Даже с точки зрения той же, допустим, классической молекулярной биологии или генетики...

Использованная литература

1. «*Humani Generis*» (August 12, 1950) | PIUS XII (сборник), доступ по эл. ссылке: https://www.vatican.va/content/pius-xii/en/encyclicals/documents/hf_p-xii_enc_12081950_humani-generis.html
2. Цицилина Н. И.: «Природа и христианство в «Феномене человека» П. Тейяра де Шардена» // *Logos et Praxis*. — 2008. — Вып. 2
3. Кураев, А.В. (дьякон): «Может ли православный быть эволюционистом?» — Клин: «Христианская жизнь», 2006, 112 с.
4. Draper, John William: «History of the conflict between religion and science» // New York: p/h “D. Appleton”, 1874, 126 p., link access: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/1185/pg1185-images.html>
5. Аль-Фараби: «Естественнонаучные трактаты» // Алма-Ата, изд. «Наука», 1987, 496 с., доступ по ссылке: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_filosofii_arabskaja/al_farabi_estestvenno_nauchnye_traktaty_1987/59-1-0-1672
6. Malik Shoab Ahmed: “Islam and Evolution: the curious case of David Solomon Jalajel”// in the coll.: “The World’s 500 Most Influential Muslims”, Amman, 2020, 207 p., link access: <https://themuslim500.com/guest-contributions-2021/islam-and-evolution-the-curious-case-of-david-solomon-jalajel/>
7. Jalajel, D.S.: “Tawaqquf and acceptance of human evolution”// p/h of “Yaqaen Institute for Islamic Research”, August 16, 2022, link access: <https://yaqaeninstitute.org/read/paper/tawaqquf-and-acceptance-of-human-evolution>
8. Страхов, Н.Н.: «Всегдашняя ошибка дарвинистов»// журнал «Русский Вестникъ», № 11-12, 1887 г., доступ по эл. ссылке: [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%92%D1%81%D0%B5%D0%B3%D0%B4%D0%B0%D1%88%D0%BD%D1%8F%D1%8F_%D0%BE%D1%88%D0%B8%D0%B1%D0%BA%D0%B0_%D0%B4%D0%B0%D1%80%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2_\(%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%B2\)](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%92%D1%81%D0%B5%D0%B3%D0%B4%D0%B0%D1%88%D0%BD%D1%8F%D1%8F_%D0%BE%D1%88%D0%B8%D0%B1%D0%BA%D0%B0_%D0%B4%D0%B0%D1%80%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2_(%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%B2))
9. Данилевский Н.Я.: “Дарвинизм. Критическое исследование”, Москва. Изд. фонда «Имперское возрождение», 2015 г., 976 стр., доступ по эл. ссылке: <https://www.libex.ru/detail/book742233.html>
10. Berg, Lev S.: “Nomogenesis, or Evolution determined by law” //Cambridge (USA), p/h “M.I.T. Press”, 1969
11. Введенский А.И.: «Логика». — СПб., изд. М. М. Стасюлевича, 1910, 200 с.
12. Комаров В.Л.: «Флора Маньчжурии». В 3 т., 5 ч. // Труды С.-Петербургского ботанического сада, 1901—1907 (Тт. 20, 22, 25)
13. Дарвин Чарльз: «Учение о происхождении видов в царствах растений и животных, применённое к истории миротворения» (перевод М. Владимирского), СПб., изд. М. О. Вольфа, 1864 г.
14. Дарвин Чарльз: «Изменение животных и растений в домашнем состоянии», Москва – Ленинград, изд. «Сельхозгиз», 1941, доступ по эл. ссылке: <http://www.sivatherium.narod.ru/library/Darwin/intro.htm>
15. Дарвин Чарльз: «Происхождение человека и половой отбор»// Москва-Ленинград, изд. «Книжный клуб», 1927 г., доступ по эл. ссылке: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00-/s00/z0000882/index.shtml>
16. Lamarck J.– B. de: “Philosophie Zoologique” //Paris, p/h “Muséum national d'histoire naturelle”, 1809.
17. Кордюм В.А.: “Информационные потоки в биосфере” //Киев, изд. «Наукова думка», 2016 г., доступ по эл. ссылке: <http://futuroid.top/content/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B4%D1%8E%D0%BC-3.pdf>
18. Ашшурский Э.Э.: "Опыт философского осмысления противоречий современной науки" // Киев, изд. «Эсперанца», 1994 г.

19. Ашшурский Э.Э.: «О чём умалчивают дарвинисты?» // журнал «Природа и человек», 2005 - № 3

20. Ашшурский Э.Э.: «Трудноразрешимые парадоксы эволюции – всеохватывающим взором натуралиста»// журнал «Вестник КазНУ имени аль-Фараби. Серия биологическая», №2 (87) – 2021 г., доступ по эл. ссылке: <https://bb.kaznu.kz/index.php/biology/article/view/1693/1463>

ELM VƏ KİLSƏ - YANLIŞ FİKİRLƏRƏ VƏ DİLETANTİZMƏ QARŞI **«Bir daha təkamülün real və həqiqətən təsirli mexanizmləri haqqında»**

Emir Aşşurski

Xülasə. Bu fəlsəfi əsərdə bitki-heyvan icmasında baş verən qlobal təkamül dəyişikliklərinin yeni hipotetik alqoritmi təklif olunur. Xüsusilə, müəllifin fikrincə, öz-özünə inkişaf edən materiya hərəkətin ümumi nizamlı təbiətinə əsaslanarsa da, kənardan məqsədyönlü dəstək olmadan konkret bilik bəzi mücərrəd düsturlardan reallıqlara keçə bilməzdi. Üstəlik, insan səviyyəsində bu ali prinsipin yaradıcı və təşkilatçı rolu üç mühüm təkamül hipostazında təzahür edir: sakral (ruh), informasiya (ən dəyərli gündəlik təcrübəni toplayan psixo-Lamarkist mental qabıq yolu ilə) və struktur (bunun sayəsində müxtəlif material qabıqları bir bədəndə birləşdirilə bilər). Lakin, əlavə olaraq, bu gün ətrafımızda müşahidə olunan bütün taksonomik çevrilmələri açıq şəkildə 2 qütb kateqoriyasına bölmək lazımdır: makro və mikrotəkamül (və ya Darvin). Və bəzi keyfiyyət meqa-sıçrayışlarını birinci qrupa aid etmək olduqca məntiqlidirsə, onda bütün növ adaptiv dəyişiklikləri (digərləri ilə yanaşı, pedomorfoz, parazitizm, neoteniya, poliploidiya və s.) - ikinciyə aid etmək olar.

Açar sözlər: spesifikasiya, sistem iyerarxiyası, çoxsəviyyəli zaman qavrayışı, psixo-Lamarkizm, antidarvinizm, çoxfazlı təkamül.

SCIENCE and CHURCH - AGAINST FALSE IDEAS and SUPERFICIALITY **(Once again about real and truly effective mechanisms of evolution)**

Emir Ashursky

Abstract. In this philosophical work, a new hypothetical algorithm of global evolutionary shifts occurring in plant-animal community has been proposed. Particularly, according to the author, although self-developing matter relies on overall ordered nature of motion, it hardly would be able to pass from some abstract formulas to concrete hylic realities without targeted support from outside. Moreover, at the human level, the creation & organizing role of this highest principle is most clearly manifested in three evolutionarily significant hypostases: inner (the spirit), informative (by way of the psycho-Lamarckian mental entity that accumulates the most valuable worldly experience) and structural-framework (due to what different material sheathes get the opportunity to unite within one body). But, in addition, all the taxonomic transformations observed today around us should obviously be divided into 2 polar categories: macro- and micro-evolutionary (or Darwinian). And if any qualitative mega-leaps would be quite logical, of course, to rank here in the first group, then all kinds of adaptive changes (among other things, due to paedomorphosis, parasitism, neoteny, polyploidy, etc.) - just to the second.

Keywords: speciation, system hierarchy, split-level perception of time, psycho-Lamarckism, anti-Darwinism, multiphase evolution.

Rəyçi: f.e.d., prof. İlham Məmmədzadə